

САМЫЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ СВЕТ

«Вы были некогда тьма, а теперь - свет в Господе. Поступайте, как чада света» Еф. 5

Дорогие сестры и братья!

Есть такая старая хасидская притча. Учитель спрашивал своих учеников: скажите, в какой момент мы можем сказать, что закончилась ночь и начался день?

Ученики предлагали разные варианты.

- Примерно тогда, когда можно отличить кошку от собаки.

- Нет, это неправда, - говорил учитель.

- Может, тогда, когда мы издали можем понять, идет нам навстречу человек в светлой или темной одежде?

- Нет, это тоже не так.

Ученики предлагали один вариант за другим, но ни один из них не устроил учителя.

В конце концов они сдались и попросили равви рассказать, когда же можно понять, что закончилась ночь и начался день.

Учитель ответил:

- Тогда, когда, встретив человека, мы можем различить своего брата или сестру, а до тех пор – ночь.

День наступает тогда, когда наступает любовь, когда наступает принятие другого человека. Это верно.

И как это связано с нашим сегодняшним стихом? Что первым бросается в глаза? Конечно, по привычке нам кажется, что здесь содержится призыв: поступать как чада света. Кому-то это кажется естественным. Но ведь, на самом деле, слова апостола начинаются не с этого. Слова апостола начинаются с простой констатации: вы были некогда тьма, а теперь вы свет. Апостол не говорит: «вы дети света», или «вы источники света», или «вы наполнены светом», или «вы отражаете свет».

Он говорит сначала максимально просто, и потому непонятно для нас. Вы – свет. Мы, люди, и есть свет. Мы, ученики Христа, и есть свет. Если в этом мире и есть свет в духовном смысле, то это не только какое-то учение или какое-то знание, а именно мы. Мы с вами.

Да, эфесская община христиан, к которой обращался Павел, была явно больше нашей. И там могли быть люди более знатные, более значимые в обществе, чем мы. Но принципиальных отличий между нами и эфесскими христианами нет.

Мы, в общем-то, такие же люди, как они. Вот мы, такие, как есть, как мы собрались здесь сегодня – и есть свет. Апостол прямо говорит об этом. Конечно, не только мы. Светом могут быть другие люди, вещи и явления.

И обратите внимание, быть светом – не значит поступать хорошо, правильно, всегда быть идеальным. Апостол сначала просто констатирует, безо всяких условий. Вы – свет. Не говорит: вы – свет, потому что вы поступаете хорошо, или потому, что ведете себя надлежащим образом. Нет, он просто говорит: вы – свет. Он не призывает нас – будьте светом.

Поступки, нравственное совершенство, добрые дела, и хорошие душевные качества – это все лишь следствие того, что мы являемся светом.

И свет, о котором говорит апостол, это не просто некое удобство, подобное лампочкам, которые мы зажигаем в нашем церковном помещении, чтобы видеть тексты хоралов или строки Библии.

Свет, о котором говорит апостол, – это тот самый свет, который воссиял в самый первый миг творения. То, что сотворено Богом в самом начале. Когда Бог сказал: “Да будет свет!”

Тот самый свет, на котором зиждется все творение, вся вселенная, – это сегодня и мы с вами.

Но что значит «свет»? Ответов на этот вопрос можно предложить много. Но здесь как раз уместно вспомнить о той притче, которую вы слышали вначале. Свет – тогда, когда люди видят друг друга с любовью. Свет – это любовь. Вот тот самый исконный, изначальный свет. Благодаря которому мир существует. Благодаря которому мир возник и продолжает свое бытие – это и есть любовь.

И мы – свет. Даже не столько потому, что мы источаем эту любовь, а потому, что мы любимы Богом. Смотрите, если мы кого-то любим, мы говорим этому человеку: “Ты моя любовь”. Не просто любимый или любимая, хотя можно и так. А ты – моя любовь. Также и Бог говорит нам: “Вы – мой свет”. Так Бог говорит каждому из нас: “Ты – свет для меня”.

Мы можем на самом деле в самих себя не ощущать этого света. Мы слишком задавлены повседневной суетой. Мы можем не видеть в себе этого света. И вообще, критически смотреть на это высказывание апостола – уж не слишком много ли он от нас хочет?

Возможно, действительно – не слишком много. Давайте на минуту рискнем, дерзнем. Может быть, мы не ощущаем в себе этого света не потому, что его в нас слишком мало, но потому, что его очень много. Слишком много этого света.

Средневековая женщина-мистик Маргарита Порэ говорила так о божественной радости. Но то же самое мы можем сказать и о свете, который наполняет нас, и которым являемся мы сами.

«Такая душа плавает в море любви. Это море восхищения, текущее из божества. Душа не чувствует радости, потому что она сама и есть радость, и плавает и течет в радости, не ощущая ее. Ибо она живет в радости, а радость обитает в ней.»

Точно также Божья любовь к нам не знает меры, она наполняет и переполняет нас. И в этом смысле мы и есть свет. Потому что Бог каждому из нас говорит об этом – ты – мой свет.

Собственно, все, о чём просит апостол, – не скрывать этого. Не скрывать, что мы любимы Богом, что мы прекрасны в Его глазах, что мы светлы в Его глазах. Не скрывать этого, а радоваться этому и сиять этим. Слова апостола – это даже не требование, и даже не просьба. Его слова родственны такой ситуации, когда мы приготовили подарок для нашего близкого, который он долго ждал, и показываем ему вещь в упаковке, и говорим: “Теперь танцуй”. Мы не требуем и даже не просим от него танца, но говорим, что сейчас ему будет хорошо, будет замечательно.

Вот точно так же и апостол Павел говорит: “Поступайте как чада света”. Это сродни такому призыву к танцу, к радости. Что ж – жить в свете, танцевать в свете, танцевать с Богом и сиять, снова и снова слушая его слова, обращенные к нам, к каждому из нас – ты мой единственный и самый важный для меня свет.

Аминь